

Эта старуха была довольно проницательна, она очень хорошо подыгрывала ему. "Что поделать, удар палкой помешал бы девушке хорошо служить этому Супругу, но этот Супруг желает соблюдать дворцовые правила..."

Старуха быстро предложила: "Эта скромная служанка смело предполагает, что пощечины могут быть нанесены на лицо девушки, не влияя на ее работу."

В наступившей тишине она подняла глаза и увидела, что Супруг молча поглаживает книгу в своих руках, поэтому через некоторое время она пришла в себя: "Поскольку рука намного легче доски, пятьдесят пощечин будут соответствовать дворцовому протоколу."

Супруг Цзин в конце концов решил свести приговор к удалению языка и всего лишь двадцати пощечинам, на что мамаша поклонилась, восхваляя его доброту.

Во время этого представления благожелательного господина и почтительного слуги Юань Ниу стояла на коленях сбоку, дрожа от ужаса, но не в силах произнести ни слова в свою защиту. Почему Супруг не оценил ее усилий? Как он мог быть так жесток с ней? Как она сможет выжить без языка, если после стольких ударов ее лицо будет навсегда уничтожено?

Наконец, услышав, как Старуха приказала двум слугам взять ее на руки, она проснулась, горячо моля о прощении. Слезы катились по ее щекам, как капли дождя по цветку груши, и любой, кто видел это лицо, почувствовал бы, что дорожит ею. К сожалению, Чэнь Юй просто не отрывал взгляда от романа, который он возобновил читать.

В тот же день, как и ожидала Юань Ниу, евнух принес фляжку с вином из мармелада.

Хотя Чэнь Юй несколько раз без особого энтузиазма отговаривал себя, в конце концов он не смог сдержать своего любопытства и трепета от попытки испробовать древний афродизиак. Поэтому, когда принесли вино, он неотразимо пил прямо из фляжки, остро пытаясь ощутить любые изменения в своем теле.

Однако, несмотря на редкое возбуждение, он не забыл принять некоторые меры против наследного принца.

Как только евнух вышел, доложив принцу, что вино доставлено и отведено, слуги Супруга Цзин вышли из тени и связали его, унося в уединенную комнату для наказания Супруга. Чэнь Юй никогда не был щедрым человеком, он не позволял себе милостиво отпустить мелкие цели, которые сами посылали себя к его двери.

В то же время наследный принц накачал наркотиками и одного из дворцовых стражников, а затем отвел в покои Супруга. Когда он почувствовал, что прошло достаточно времени, он

поспешил к одному из своих сторонников, чтобы сообщить Императору о том, как Супруг Цзин был замечен тянущим другого человека в его покои.

С самого начала Лу Гуаньтинь наблюдал за заговором наследного принца против Супруга Цзин, но не сделал ни малейшего движения, чтобы остановить его. В конце концов...он хотел посмотреть, на что способен Чжан Хуа.

Когда лакей наследного принца вошел, чтобы доложить о неверности Супруга Цзин, Император Тайхэ обсуждал со своими чиновниками рутинный вопрос. При этом намеке на сплетню публика наострила уши, но у них было мало надежды утолить свое любопытство. В конце концов, доступ во внутренний двор был строго ограничен.

Поразительно, однако, что Император дал специальное разрешение войти в гарем, услужливо ведя группу людей к свите Супруга Цзин. Более мудрые придворные осторожно удалились—несмотря на то, что у всех была склонность наблюдать за разворачивающимся скандалом, они понимали, что не могут позволить себе быть втянутыми в такое дело,—но многие другие не могли сдержаться, гоняясь за зрелищем.

Большинство из тех, кто стоял за Императором Тайхэ, следовали за ним просто для того, чтобы посетить шоу, в то время как фракция, поддерживающая наследного принца, жаждала насладиться крахом этого выскочки. Евнухи, которые служили Императору, с другой стороны, едва могли подавить свою нервозность. Если Супруг действительно предал Императора, они лучше всех понимали, что конец будет нехорошим ни для кого.

Лу Гуаньтинь, конечно же, знал о жажде сплетен среди своих вассалов, а также о последствиях для Супруга Цзин, если он не сумеет противостоять плану наследного принца.

И все же, если Чжан Хуа провалил такое тривиальное испытание, как он мог быть достоин сидеть позади этого Императора?

Кроме того, присутствие этих людей было несущественно.

Приняв за чистую монету, согласие Императора вторгнуться в его личное пространство, они доказали, что являются самыми тупыми из его вассалов. Независимо от того, решит ли он позже устранить их, чтобы заткнуть им рты, или использовать их в качестве свидетелей распушенной морали Чжан Цзя, они не смогут ничего сделать, кроме как подчиниться.

Поэтому, с легким чувством предвкушения, он пошел по знакомой дорожке к покоям Супруга.

<http://bllate.org/book/12816/1130547>